

УДК 821.111"17"

ПОЭТИКА АНГЛИЙСКОГО ПАМФЛЕТА XVIII ВЕКА

© 2016 г.

А.О. Иерусалимская

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград

anna.ierusalimskaya@gmail.com

Поступила в редакцию 19.02.2016

Рассматривается своеобразие английского памфлета XVIII века. Обозначены экономические и социальные предпосылки развития памфлетного жанра в Великобритании в указанный период. Дана характеристика жанрового своеобразия английского памфлета XVIII века. Раскрыты тематическое содержание, функциональная направленность памфлета в рассматриваемый период, сделана попытка выявить основную мотивацию авторов при их обращении к данному жанру.

Основополагающий принцип статьи – синтетичность памфлетного жанра, соединяющего публицистичность с художественным модусом, сложные тропы и иносказательные образы соседствуют с сухими математическими выкладками, а реальные исторические фигуры – с вымышленными персонажами. На примерах из памфлетов Джонатана Свифта, Ричарда Стила, Джозефа Аддисона и Даниеля Дефо проанализированы литературные приемы, наиболее часто использовавшиеся памфлетистами. Особое внимание уделено литературным маскам и псевдонимам.

Ключевые слова: памфлет, английская публицистика XVIII века, художественный и научный модус, литературные маски, троп.

Английский памфлет XVIII века оказал значительное влияние на мировую литературу, журналистику, политические процессы, а также на развитие художественной (в частности, романной) английской прозы. Английский памфлет привлекал внимание самых разных отечественных и зарубежных ученых¹.

Исследования, посвященные формированию английской памфлетистики, были сосредоточены на XVIII веке, реже обращались к близким к нему столетиям. Превалировал историографический подход. В настоящей статье мы сделали попытку проследить исторически сформировавшиеся особенности английского памфлета в контексте синтеза художественного и научного модусов.

Если экономической предпосылкой возникновения памфлета послужила утвердившаяся развитая система книгопечатания, делающая возможной оперативную и недорогую публикацию нужного материала большими тиражами, то его социальной предпосылкой явилась вера в демократическое устройство общества, вера в то, что поставленных целей можно добиться, привлекая как можно больше сторонников.

Основным стимулом для написания памфлета была потребность в донесении идеи до широких слоев общества. «Хорошие памфлеты, вероятно, написаны людьми, страстно желающими что-то сказать и чувствующими, что истина спрятана, и общественность поддержала бы их, если бы только ей были известны факты» [1, с. 8–9].

Памфлет мог содержать рассуждения на религиозные или этические темы, но его функция

всегда была политической. Наиболее благоприятными условиями для расцвета памфлета были периоды, когда: 1) в обществе имело место острое столкновение взглядов по актуальным на данный момент вопросам, 2) цензура была не слишком строга, но в то же время присутствовал некоторый налет нелегальности. В условиях свободы слова издаются газеты самого различного, в том числе и оппозиционного, толка, и необходимость в памфлете отпадает. Кроме того, как известно, флер запретности подогревает читательский интерес.

В рассматриваемый период памфлеты наиболее активно распространялись в начале и конце века, тогда как в середине столетия наблюдалось относительное затишье. Памфлеты начала XVIII века отражали борьбу между протестантизмом и католицизмом, капитализмом и феодализмом, между двумя парламентскими партиями: виги и тори. Во второй половине XVIII века начинает нарастать интерес к так называемому Американскому вопросу, достигший своего пика в 1776 году, когда была провозглашена Декларация независимости США. Английская политическая мысль не могла обойти вниманием и Великую французскую революцию 1789 года.

Памфлетист всегда пишет на злободневные, общественно значимые темы с целью убедить читателя принять его точку зрения. Аргументируя свою позицию, автор памфлета апеллирует к верифицируемым знаниям из области политики, истории, философии, социологии и др. Синтетическую природу жанра определило сочета-

ние научного знания с художественным модусом. Английский памфлет XVIII века, как наиболее оперативный и открытый новым веяниям жанр, быстро реагировал не только на идеологически актуальные вопросы, возникающие в быстро меняющейся социально-общественной жизни, но и на исторический кризис нормативного сознания и порожденную этим кризисом антитрадиционалистскую парадигму художественности [2, с. 156]. Часть памфлетов, например «Гимн позорному столбу» (*Hymn to the Pillory*) и «Чистокровный англичанин» (*The True-Born Englishman*), написана в стихах, как и подобает произведениям классицизма. Другие же, прозаические, также приобретают черты художественности произведения в рамках новой парадигмы.

В качестве особенности памфлетов рассматриваемого времени следует отметить присутствие в произведении придуманных героев, сосуществующих с реальными историческими лицами.

Наряду с реальными историческими фигурами, прежде всего монаршими особами, высокопоставленными чиновниками и прочими в свое время известными личностями, действуют вымышленные персонажи, такие как Исаак Бикерстаф, суконщик, Роджер де Коверли и другие члены клуба. Используются как иносказательные образы (например, у Дефо: «...И лишь дурной обычай, о котором я пишу (сквернословие. – А.И.) представляется совершенно бессмысленным и нелепым... это просто бешенство языка, рвота мозга, являющая собой насилие над естеством» [3, с. 86]), так и прямые обращения к читателю («Теперь давайте перейдем к тем вымышленным доводам, которые диссентеры приводят в свою пользу; давайте уясним, из-за чего нам следует оказывать им снисхождение и почему нам следует терпеть их» [4, с. 193]). В памфлетах встречаются и сложные тропы (например, развернутое сравнение: «Мнения, как моды, всегда опускаются вниз от высших слоев к средним, а затем – к низшим, где, наконец, они утрачивают свое значение и исчезают» [5, с. 23]), и «сухие цифры» («...Утверждают, что по произведенным подсчетам в нашем королевстве имеется свыше десяти тысяч священников, чьи доходы, вместе с доходами милордов епископов, были бы достаточными по крайней мере для двухсот умных, приятных и свободомыслящих молодых джентльменов...» [5, с. 26]). Характерным для памфлетов является присутствие сатиры самых разных оттенков² наряду с использованием литературной маски как «внешнего выражения какого-либо образа» [6, с. 152]. Памфлетисты вели беседу с читателем от имени вымышленного персонажа, наделенного определенным мировоззрением. Для его

создания были необходимы не только развитое художественное воображение, но и привлечение самых разнообразных средств художественной изобразительности. Вымышленные персонажи, вводимые в произведения авторами памфлетов и эссе, – яркое свидетельство художественности этих жанров. Автор мог создавать несколько таких персонажей, репрезентирующих ту или иную ментальность. В этом случае «маска, взятая сама по себе, может превращаться в персонаж, обладающий своим пространством, временем и сюжетом» [7, с. 16]. Персонажи, согласно поэтике господствовавшего в то время классицизма, наделялись «говорящими» именами (коммерсант Торгмен (*Freeport*), капитан Чэсти (*Sentry*), мистер Улей (*Honeycomb*)³, мистер Старолис (*Oldfox*), Билл Двоеженец (*Will Bigamy*)⁴). В подходе Аддисона и Стила «к изображению современных людей и нравов сказывался прочно усвоенный опыт “характеров”, “максим” и сатирических посланий, накопленный литературой французского классицизма в предшествующем столетии» [8, с. 36].

В своем самом популярном журнале «Зритель» (*The Spectator*) Стил вместе с Аддисоном создает уже целый клуб персонажей. Чаще всего эти маски представляют собой собирательный образ представителей той или иной социальной группы (хотя могут иметь и конкретный прототип). Выбор литературной маски определялся желанием «зацепить», привлечь читателя⁵. Бикерстаф Стила также обладает отменным чувством юмора [9]. Не менее удачной оказалась маска Роджера де Коверли: его позиция над схваткой позволяет наиболее объективно наблюдать происходящие вокруг события, «приглушенный» характер «зрителя» оттеняет колорит других персонажей. «Так и живу я на свете, скорее как Зритель, созерцающий человечество, чем как один из его представителей <...> так сторонний наблюдатель замечает пятна, которые нередко ускользают от тех, кто замешан в деле» [10].

Целый цикл юмористических эссе был посвящен причудам, предрассудкам и странностям этого чудаковатого добряка, образ которого занял видное место в английском романе, включая диккенсовского Пиквика [8, с. 37]. Эти очерки неоднократно переиздавались.

В числе выдуманных образов «Зрителя» – зажиточный купец Эндрю Фрипорт, повеса Уилли Хоником, отставной капитан Сентри. Каждый такой персонаж имеет отличительные черты, свои странности и чудачества, которые не просто художественно, образно описываются, но и анализируются. Личность со своими особенностями отражает ту или иную часть об-

щества. Рефлексия англичан направлена на самих себя, вырисовывается полифоничный, групповой портрет английского общества. Используя маски и масковые образы, писатели, работавшие в малых литературных жанрах, наиболее оперативно реагировали на происходящее в британском обществе «“тройное обновление” – умственное, нравственное и политическое» [11]. «Маска, – как справедливо отмечает С.Г. Исаев, – обнажает декоративность переходных социальных форм. Переходное время неизбежно пронизывается “лицедейством”» [7, с. 19].

Понимание общественных явлений, бесспорно, зависит от той позиции, которую занимает литератор и журналист. В XVIII веке, в эту бурную эпоху ломки общественного строя, зарождения новых общественных отношений, перед человеком встает и новая задача. Мир видится различным с разных точек зрения. Самоидентификация – это не только выбор той позиции, с которой будет описываться мир, но и размещение кирпичика в его построении. «Можно высказаться за ту или иную позицию, но можно просто занять ее» [3, с. 26]. Джозеф Аддисон занимает позицию философского созерцания и наблюдения. Словно паря на высоте птичьего полета, публицист замечает происходящие на земле явления, размышляет над ними, однако никогда не вступает в бой – прямую полемику. Выдержанный доброжелательный тон, порицание явлений, а не самих людей – сильная позиция, вызвавшая множество поклонников и подражателей. «Кофейни были моим основным местом отдыха, где я осуществлял наибольшие усовершенствования, ради которых я, в частности, заботился о том, чтобы никогда не соглашаться с мнением своего собеседника.<...> я спорил и дискутировал ради упражнения...» [12]. Однако, по существу, используя и опровергая чужое авторитарное слово в случаях, когда оно превращалось в клише, авторы, подшучивая над собой и слабостями читателя, прибегая к методу доведения до абсурда, выполняли в своих остроумных памфлетах важную дидактическую нравоучительную функцию.

«Самый надежный способ исправления ошибок в поведении любого человека – рекомендовать ему принципы истины и чести, религии и добродетели...» – писал Джозеф Аддисон в «Зрителе» [13].

Памфлет, как наиболее свободный журналистский жанр в Англии XVIII века, оперативно и точно отражал все веяния общественной, политической и культурной жизни страны. Памфлеты, будучи пограничным жанром между журналистикой и литературой, обладали большой ху-

дожественной ценностью, подготавливая почву для английского психологического романа.

У английских памфлетистов было много подражателей и в континентальной Европе, и в Новом Свете. Так, в частности, посредством памфлетов в американские колонии проникают вольнодумные идеи наиболее радикально настроенных англичан, которые, не имея возможности реализовать их в Европе с ее укоренившимися традициями, надеялись на воплощение своих идей по ту сторону Атлантики, сыграв весомую роль в возникновении Соединенных Штатов Америки.

Памфлет – это наиболее острый и динамичный публицистический жанр, в котором важную поэтологическую роль играет и художественный модус. Поскольку задача памфлета – эффективно и надежно убедить читателя, приемы и методы публицистики, представленные в этом жанре в максимально концентрированном виде, усиливаются благодаря использованию тропов, вымышленных и масковых образов, говорящих имен. Английский памфлет XVIII века имеет множество сходных черт с эссе. Памфлеты и эссе создаются в одном и том же полемическом дискурсе и обладают при этом высокими художественными достоинствами, которые достигаются использованием богатого арсенала средств художественной изобразительности.

Примечания

1. Так, были исследованы генезис и становление памфлета [1; 14; 15; 16], соотносимость и общность с эссе [17], американская тема в английских памфлетах [18; 19; 20; 21].

2. У.М. Теккерей отмечал, что Аддисон – «мягкий сатирик, он никогда не наносил запрещенных ударов; милосердный судья, он карал только улыбкой. В то время как Свифт вешал без пощады» [10].

3. Пер. Н. Трауберг.

4. Пер. М. Шеришевой.

5. В «Болтуне» (The Tatler) Стил создает маску, заимствовав псевдоним Джонатана Свифта – Исаак Биккерстаф, под которой последний издал три юмористические брошюры, имевшие огромный успех [22].

Список литературы

1. Orwell G. Introduction to British Pamphleteers: From the sixteenth century to the French Revolution / Ed. by G. Orwell & R. Reynolds. L., 1948. P. 7–10.

2. Тюпа В.И. Парадигмы художественности // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 155–158.

3. Дефо Д. Опыт о проектах // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века / Сост. И.О. Шайтанов. М., 1987. С. 82–87.

4. Дефо Д. Простейший способ разделаться с диссентерами // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века / Сост. И.О. Шайтанов. М., 1987. С. 187–202.
5. Свифт Дж. Памфлеты. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. 335 с.
6. Авдеев А.Д. Маска. Опыт типологической классификации по этнографическим материалам. (Статья 2) // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1960. Т. 19. С. 39–110.
7. Исаев С.Г. Литературно-художественные маски: Теория и поэтика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 352 с.
8. История всемирной литературы: В 8 т. Т. 5 / Ред. коллегия тома: С.В. Тураев (отв. ред.), Н.А. Вишневская, А.Д. Михайлов, К.В. Пигарев [и др.]. М.: Наука, 1988. 784 с.
9. Политическая журналистика Англии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mujulia.ru/article/22412/>.
10. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. [и др.] История мировой журналистики [Электронный ресурс]. М. – Ростов н/Д: MapT, 2003. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text8/51.htm>.
11. Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. Режим доступа: http://www.evartist.narod.ru/text16/070.htm#%D0%B7_05.
12. Addison's works No. 536. THE SPECTATOR. 83 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.org/stream/worksofjosephadd04addi/worksofjosephadd04addi_djvu.txt.
13. Addison's works No. 557. THE SPECTATOR. 85 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.org/stream/worksofjosephadd04addi/worksofjosephadd04addi_djvu.txt.
14. Шайтанов И.О. Столетье безумно и мудро... // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века. М., 1987. С. 5–34.
15. Ученова В.В. У истоков публицистики. М.: Изд-во МГУ, 1989. 214 с.
16. Каменецкий Б.А. Требования кентских повстанцев 1450 г. и политическая программа Джона Фортескью // Средние века. М., 1970. Вып. 33. С. 216–225.
17. Хорольский В.В. Эссе и памфлет в английской публицистике XVIII века: к проблеме диффузии и дифференциации жанров // Акценты. Новое в массовой коммуникации: Альманах. Воронеж, 2001. Вып. 56 (26–27). С. 35–41.
18. Gilbert F. The English Background of American Isolationism in the Eighteenth Century // The William and Mary Quarterly. Third Series. Vol. 1. № 2. Apr., 1944. P. 138–160.
19. Labaree B.W. The Idea of American Independence: The British View. 1774–1776 // Proceedings of the Massachusetts Historical Society. Third Series. Vol. 82. 1970. P. 3–20.
20. Rosenfeld S. Tom Paine's Common Sense and Ours // The William and Mary Quarterly. Third Series. Vol. 65. № 4. Oct., 2008. P. 633–668.
21. Willis K. The Background of Benjamin Franklin's Imperial Apostasy 1751–1766 // Pennsylvania History. Vol. 40. № 2. Apr., 1973. P. 123–137.
22. The Tatler. Vol. 1 / Ed. with Introduction & Notes by George A. Aitken. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/13645/13645-h/13645-h.htm#thepreface>.

POETICS OF THE 18th-CENTURY ENGLISH PAMPHLET

A.O. Ierusalimskaya

This paper examines the genesis and genre peculiarity of the 18th-century English pamphlet. The economic and social background for the development of the pamphleteering genre in Great Britain during this period is described and peculiar features of the 18th-century English pamphlet are characterized. The thematic content and the functional orientation of this period's pamphlet are explored. An attempt is made to identify the main motivation of the authors referring to this genre.

The paper clearly demonstrates the synthetic nature of the pamphleteering genre, where publicism is connected with the literary mode, complex tropes and allegorical images are combined with dry mathematical calculations, and real historical figures - with fictional characters. Pamphlets by Jonathan Swift, Richard Steele, Joseph Addison and Daniel Defoe have been analyzed to find out the literary devices most commonly used by pamphleteers. Special attention is paid to literary masks and pen names.

Keywords: pamphlet, 18th-century English political essays, literary and scholarly modus, literary masks, trope.

References

1. Orwell G. Introduction to British Pamphleteers: From the sixteenth century to the French Revolution / Ed. by G. Orwell & R. Reynolds. L., 1948. R. 7–10.
2. Тураев В.И. Paradigmy hudozhestvennosti // Poetika. Slovar' aktual'nyh terminov i ponyatij. M., 2008. S. 155–158.
3. Defo D. Opyt o proektah//Angliya v pamflete. Anglijskaya publicisticheskaya proza nachala XVIII veka / Sost. I.O. Shajtanov. M., 1987. S. 82–87.
4. Defo D. Prostejsnij sposob razdelat'sya s dissentierami // Angliya v pamflete. Anglijskaya publicisticheskaya proza nachala XVIII veka / Sost. I.O. Shajtanov. M., 1987. S. 187–202.
5. Svit Dzh. Pamflety. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1955. 335 s.
6. Avdeev A.D. Maska. Opyt tipologicheskoy klassifikacii po etnograficheskim materialam. (Stat'ya 2) // Sbornik Muzeya antropologii i etnografii. M.; L., 1960. T. 19. S. 39–110.
7. Isaev S.G. Literaturno-hudozhestvennye maski: Teoriya i poetika. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2012. 352 s.

8. Istoriya vsemirnoj literatury: V 8 t. T. 5 / Red. kollegiya toma: S.V. Turaev (otv. red.), N.A. Vishnevskaya, A.D. Mihajlov, K.V. Pigarev [i dr.]. M.: Nauka, 1988. 784 s.
9. Politicheskaya zhurnalistika Anglii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.myjulia.ru/article/22412/>.
10. Bespalova A.G., Kornilov E.A., Korochenskij A.P. [i dr.] Istoriya mirovoj zhurnalistiki [Elektronnyj resurs]. M. – Rostov n/D: MarT, 2003. Rezhim dostupa: <http://evartist.narod.ru/text8/51.htm>.
11. Sokolov V.S., Vinogradova S.M. Periodicheskaya pechat' Velikobritanii [Elektronnyj resurs]. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2000. Rezhim dostupa: http://www.evartist.narod.ru/text16/070.htm#%D0%B7_05.
12. Addison's works No. 536. THE SPECTATOR. 83. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://archive.org/stream/worksofjosephadd04addi/worksofjosephadd04addi_djvu.txt.
13. Addison's works No. 557. THE SPECTATOR. 85. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://archive.org/stream/worksofjosephadd04addi/worksofjosephadd04addi_djvu.txt.
14. Shajtanov I.O. Stolet'e bezumno i mudro... // Angliya v pamflete. Anglijskaya publicisticheskaya proza nachala XVIII veka. M., 1987. S. 5–34.
15. Uchenova V.V. U istokov publicistiki. M.: Izd-vo MGU, 1989. 214 s.
16. Kameneckij B.A. Trebovaniya kentskih povstancsev 1450 g. i politicheskaya programma Dzhona Fortesk'yu // Srednie veka. M., 1970. Vyp. 33. S. 216–225.
17. Horol'skij V.V. Ehsse i pamflet v anglijskoj publicistike XVIII veka: k probleme diffuzii i differenciacii zhanrov // Akcenty. Novoe v massovoj kommunikacii: Al'manah. Voronezh, 2001. Vyp. 56 (26–27). S. 35–41.
18. Gilbert F. The English Background of American Isolationism in the Eighteenth Century // The William and Mary Quarterly. Third Series. Vol. 1. № 2. Apr., 1944. P. 138–160.
19. Labaree B.W. The Idea of American Independence: The British View. 1774–1776 // Proceedings of the Massachusetts Historical Society. Third Series. Vol. 82. 1970. P. 3–20.
20. Rosenfeld S. Tom Paine's Common Sense and Ours // The William and Mary Quarterly. Third Series. Vol. 65. № 4. Oct., 2008. P. 633–668.
21. Willis K. The Background of Benjamin Franklin's Imperial Apostasy 1751–1766 // Pennsylvania History. Vol. 40. № 2. Apr., 1973. P. 123–137.
22. The Tatler. Vol. 1 / Ed. with Introduction & Notes by George A. Aitken [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gutenberg.org/files/13645/13645-h/13645-h.htm#thepreface>.